

ЛЕРМОНТОВ. ПОЛЕТ

Он видел Землю в голубом.
Во мраке непроглядной ночи
Среди слепящих белых точек
Сpirалью, световым столбом
Она крутилась, как волчок...
Моря, пустыни, континенты
И рек синеющие ленты
Цвели.

Он смотрит.
Вдруг — толчок!
И из космических просторов,
Набрав немыслимую скорость,
Несется он навстречу ей...
Еще не музыки, ни речи,
Ни дней томительно пустых,
Ни шепота молвы коварной,
Ни равнодушья, ни тоски,
Ни лжи завистливых друзей.

Он — витязь чуждой стороны.
Он в мире спит. И видит сны.
А его родина далече,
Там, где туманности светлы,
Где бродят облаков стада,
Таинственно мерцают светы
И есть прекрасные планеты,
Но нету лучше, чем Земля.

И весь он — в ожиданье встречи,
Весь в полыханье тех огней.
Он видит краски, видит свет,
Всю красоту, что так любима.
Ужель мираж все это? Нет!
Источник ведь — в ее глубинах.

Когда бы знать он мог о том,
Что ждет его! Но до того ли?
Мир ярче и свежей от боли.
Он видит Землю в голубом!

КОЛОКОЛА

Гуси кричат на пруду.
Сыпется лиственный прах.
Ветер полощет звезду
В синих, холодных водах.

Дым с огородов ползет.
Лето сжигают дотла.
А с потемневших высот —
Колокола!
Колокола журавлей,
Колокола над былым,
Над запустеньем полей
Благословением им.
Колокола на рекой
И над деревней родной,
И над безвестной судьбой,
И над осеннею мглой.

И над святою землей,
И над угодьями зла,
И над погибшей душой —
Колокола.
Колокола...

БЕЗ ТЕБЯ

Утром болея встаю и скорбя.
Вот и еще одна ночь без тебя.
Вот и еще без тебя один день,
Серый, безликий, летучий, как тень.

Вечен природы круговорот.
Вот и еще без тебя один год.
Дождь отшумел. Уже кружится снег.
Вот и еще без тебя один век.

Вот без тебя уже тысяча лет,
А из окна моего тот же свет.
Так же одна из старинных ракит,
Мерно качаясь, скрипит и скрипит...

ВСТРЕЧА С ПУШКИНЫМ

Тихо. Пасмурно. Стыло.
И сквозь дымку — багряное.
Все житейское сплыло.
В быт наш Вечность нагрянула!

Мир возвыщенно-строгий
В свете юного месяца...
На осенней дороге
Можно с Пушкиным встретиться!

* * *

Ты приедешь из семидесят пятого года
В ярком платье, в сиянье своей красоты.
Ты приедешь оттуда, где цветет и бушует природа,
Где цветешь и бушуешь весенней стихией — ты!

В наших душах давно уже смолкли и громы, и трели.
Отгорели зарницы. Угас юный жар наших тел.
Время необратимо. И мы навсегда постарели.
И не верим уже ни во что, кроме будничных дел.

За окном уж давно и свистит, и гудит непогода,
Хлещет ветками сад. И томительно тянутся дни.
А я жду... Ты приедешь из семидесят пятого года,
И с тобою нагрянут зори, песни, цветы и огни!

ИМЕНА

Тетя Вера. Бабка Маня.
Дядя Леша. Дядя Ваня.
Вы в родимом Песковатом
Небольшом и небогатом.
Тетя Нюра. Дядя Леша.
Шелестит, шуршит пороша.
Снова я приехал в гости.
Только где ж вы? На погосте.
Птиц возня и ветра вздохи.
А дома — в чертополохе.
И как тихое рыданье:
Тетка Марфа. Дядя Ваня...
Над Окою в далях синих
Бабка Анна. Дед Василий...

ДЫХАНЬЕ БОГА

Во мгле теряется дорога.
Вокруг ни звука, ни души.
Лишь легкое дыханье Бога
В осенней слышится глухи...

СТАРЫЙ ДОМ НОЧЬЮ

Эта крыша, чердак, эти стены,
Эти окна, что смотрят во тьму.
Дом живет сам в себе, сокровенно.
Страшно в нем по ночам одному.

Эти шорохи, трески и стуки...
В синей бездне ночной тишины
Раздаются нездешние звуки.
Песни... Дикие песни луны.

Не уснешь... Все какие-то тени
С колдовскою своею игрой.
Чей-то шепот. Виденья, виденья...
И — вдруг что-то ночною порой
Затрешил, упадет, напугает...
Что там? В сумрак идешь наугад.
И душа узнает, замирает:
Это духи ночные шалят!